

ВОЙНА и МЫ

ВОЕННОЕ ДЕЛО ГЛАЗАМИ ГРАЖДАНИНА

СЕРГЕЙ КРЕМЛЁВ

**10 МИФОВ
О 1941 ГОДЕ**

МОСКВА
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2013

УДК 355/359
ББК 63.3 (2)622
К 79

Кремлёв С.
К 79 10 мифов о 1941 году / Сергей Кремлёв. — М. :
Эксмо : Яуза, 2013. — 416 с. — (Война и мы).

ISBN 978-5-699-64891-7

Трагедия 1941 года стала главным козырем «либеральных» историков-ревизионистов, профессиональных обличителей советского прошлого, которые ради достижения своих целей не брезгают ничем — ни подтасовками, ни передергиванием фактов, ни прямой ложью: в их «сенсационных» сочинениях события сознательно искажаются, наши потери завышаются многократно, а слухи и сплетни выдаются за истину в последней инстанции... Эта книга — лучшее противоядие от «либеральной» лжи. Автор не только опровергает самые злобные и бесстыжие мифы о 1941 году, выводя на чистую воду клеветников и кликуш, но и предлагает собственную убедительную версию причин и обстоятельств трагедии.

УДК 355/359
ББК 63.3 (2)622

ISBN 978-5-699-64891-7

© Кремлёв С., 2013
© ООО «Издательство «Яуза», 2013
© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Посвящается поколению моих отца и матери, Тараса Константиновича и Екатерины Ивановны Брезкун (Капустян), поколению, которое молодым встретило Великую Отечественную войну 22 июня 1941 года и довело её до 9 мая 1945 года...

ОТ АВТОРА: «НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МИФАХ И МИФОТВОРЧЕСТВЕ»

Моя книга называется «10 мифов о 1941 годе»... Несмотря на то что такое заглавие определилось, собственно, заказом издательства «Яуза», книгу-то писал я сам. И коль уж я за её написание взялся, значит — с обозначенным в заглавии подходом согласен.

Да, в последние годы слово «миф» стало расхожим, как и слово «мифотворчество». В 2004 году то же издательство «Яуза» выпустило в свет книгу А. Исаева с очень схожим заглавием: «Десять мифов Второй мировой»... Хватает на полках книжных магазинов и других «Мифов...».

Однако что означает слово «миф»? Как его толкует такой, например, авторитетный эксперт, как Владимир Даль, автор «Словаря живого великорусского языка»? Он сообщает нам: «Миф — происшествие или человек баснословный, небывалый, сказочный...» Более же современный словарь Ушакова это понятие расширяет: «Миф... 1. Древнее народное сказание о богах или героях... 2. Что-н. легендарное, фантастическое, баснословное; вымысел, выдумка».

Сейчас — не героические времена. Возможно, поэтому, когда сегодня говорят о «мифах», имеют в виду не сказания о героях, а именно вымысел, выдумку. И вот в

аннотации, скажем, к книге Марка Солонина «22 июня, или Когда началась Великая Отечественная война?» сообщается, что «автор опровергает уже устоявшиеся и новые мифы о причинах катастрофических поражений в первые месяцы войны, дает объективную, глубоко аргументированную трактовку хода боевых действий...».

Что ж, якобы аргументов и фактов в книге Солонина хватает... Хотя основной его вывод для «демократизированной» части населения нынешней «России» не так уж и сенсационен: крах 1941 года — это, мол, закономерный итог политики «тирана» Сталина.

Мол, если гитлеровский режим «держался на лжи, демагогии и терроре», то «Сталин поставил в основание своей власти один только террор». Сталин — по Солонину — «был убежден, что всеобщий страх — это и есть тот камень, на котором будет покоиться его незыблемая власть», но «задавленный террором народ» нельзя было поднять на Великую Отечественную войну. А «поднятое к вершинам власти быдло — без чести, без веры, без стыда и совести» (это Солонин о «на всю жизнь, — как он выражается, — перепуганных» 1937 годом генералах РККА) оказалось полностью профессионально непригодным. Оно, это «быдло» в лампадах, с началом войны разбежалось вкуче с гражданским начальством, а «вместе со сбежавшим начальством ушел и страх — и Красная Армия, великая и ужасная, стала стремительно и неудержимо разваливаться»...

И только, мол, неумная политика Гитлера по отношению к завоёванным им русским, политика сохранения на оккупированных территориях колхозов, зато отказа от создания «антибольшевистской русской добровольческой армии и альтернативного русского правительства», только зверства оккупантов подняли-таки народ на борьбу и спасли Россию, а заодно — и «малообразованного сына пьяного сапожника», как аттестует Сталина Марк Солонин.

Что ж, суждения и выводы для сына «рядового Великой войны Семёна Марковича Солонина» — неожиданные. Однако они, вообще-то, достаточно затасканы

10 мифов о 1941 годе

ещё со времён школы пропагандистов «Русской» «освободительной» «армии» Власова в Дабендорфе. И вполне понятно, почему перед этими «выводами» с земным поклоном снимает шляпу другой «сын «фронтовика» — «Виктор» «Суворов»-Резун.

Но вот в чём штука! Предыстория и история Великой Отечественной войны и особенно период с начала июня 1941 года по примерно конец ноября 1941 года дают нам так много разноречивых фактов и сведений, что при желании и умении их можно надёргать для «подтверждения» прямо противоположных утверждений. И за счёт тенденциозного подбора тех или иных документов и фактов можно «подтвердить» многие старые мифы, то есть вымыслы, о 1941 годе, можно расширить их, а можно измыслить и новые, как это сделали Резун и Солонин.

Впрочем, относительно их «открытий» вполне уместно заметить, что новое — это хорошо забытое старое... Басни о «тиране» Сталине начали сочинять даже не в Дабендорфе и даже не на мексиканской вилле Троцкого в Койокане — их хватало уже в начале 20-х годов в самой Москве.

К слову, бесспорными документами и фактами можно подтвердить и основную схему, принятую в официальной советской историографии, а именно: в 1941 году только Гитлер планировал войну против СССР, а СССР честно выполнял условия Пакта 1939 года и подвергся неспровоцированному вероломному нападению. Оно обусловило проигрыш приграничного сражения и глубокое отступление наших войск. Однако героические усилия всего народа и его руководства во главе со Сталиным и ВКП(б) в течение 1941 года привели к провалу германского блицкрига и создали предпосылки для будущей нашей Победы.

Но и эта схема, в целом намного более верная, чем схемы резунов, будет от объективной и подлинно историчной, увы, далека.

Так возможно ли получить не «объективную, глубоко аргументированную *трактовку* хода боевых действий»

начала 1941 года, а объективную их *картину*? «Трактовка» — по тому же словарю Ушакова — это «то или иное понимание, толкование... чего-нибудь». А нам ведь надо не *толкование* фактов, а их *знание* — в полном (что в реальности бывает очень редко) или хотя бы в представительном (что уже реальнее) их объёме!

И если мы их, эти *представительные* факты, будем *знать*, то и *понимать* мы будем всё верно!

Но какими знаниями снабжает нас такой «мифоборец», как тот же, скажем, Марк Солонин?

А вот, например, такими... Заявляя на страницах 468—469 своей книги о том, что единственным, «не требующим ни знакомства с подчиненными, ни разведки противника, ни знания военной техники», универсальным правилом для советского командования всех уровней было «гремевшее» и «грохотавшее» «по всем штабам, окопам и блиндажам» правило «Любой ценой!», Марк Солонин приводит как пример бои на знаменитом «Невском пятачке» и далее пишет:

«Осенью 1941 года после установления блокады Ленинграда в наших руках остался крохотный плацдарм... площадью 2 на 3 км. На «Невском пятачке» можно было развернуть стрелковый батальон, от силы — полк... «Невский пятачок» не мог иметь... никакой существенной роли при прорыве блокады... Тем не менее этот «плацдарм» приказано было удержать. Любой ценой. Его и удерживали. 400 дней подряд. Немецкая артиллерия простреливала каждый метр этой огромной братской могилы. Общее количество истребленных (этим эпитетом Солонин закладывает в подсознание читателей намёк на то, что вина за «истребление» — не на немцах, а на Сталине. — С.К.) на этом проклятом месте солдат оценивается разными исследователями в 200—300 тыс. человек. Для справки: за первые шесть месяцев войны (к 31 декабря 1941 г.) вермахт потерял на Восточном фронте убитыми и пропавшими без вести 209 595 солдат и офицеров [74. С. 97; 12, с. 161]...»

10 мифов о 1941 годе

Далее мне не раз придётся останавливаться на «открытиях» «исследователей» типа Солонина или Резуна, но, чтобы читатель понял, стоит ли безоглядно верить их данным и выводам, я сообщу следующую информацию...

В 1993 году Воениздат МО РФ выпустил в свет статистическое исследование «Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и конфликтах» под общей редакцией генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева. Несвободное от неточностей (в таком исследовании неизбежных), в целом это издание надо расценивать как своего рода нормативный и достоверный источник для любого историка. Причём источник это вполне доступный. В списке «использованной» литературы в книге М. Солонина он идёт, к слову, за № 35.

Уж не знаю, как и для каких целей использовал его автор книги о 22 июня, но на странице 167 справочника Воениздата приведены данные по Ленинградской стратегической оборонительной операции (длилась 83 суток, с 10 июля по 30 сентября 1941 года). Безвозвратные потери Северного (Ленинградского), Северо-Западного фронтов и Балтийского флота — 214 тысяч 078 человек. Это — потери двух *фронтов* и одного *флота*. В целом!

На странице 184 приведены данные по операции «Искра» по прорыву блокады Ленинграда (длилась 19 суток, с 12 по 30 января 1943 года). Безвозвратные потери Ленинградского и Волховского фронтов — 33 940 человек.

На странице 199 приведены данные по Ленинградско-Новгородской стратегической операции (длилась 48 суток, с 14 января по 1 марта 1944 года). Безвозвратные потери Ленинградского и Волховского фронтов, 2-го Прибалтийского фронта и Балтийского флота — 76 686 человек.

На странице 247 приведены данные по потерям личного состава Ленинградского фронта за весь период боевых действий — 1353 суток. Убито и умерло на этапах санитарной эвакуации всего 332 059 человек (26 789

офицеров, 64 523 сержанта и 240 747 солдат). При этом потери убитыми и умершими при санитарной эвакуации по годам войны: за 1941 год — 62 187 человек, за 1942 год — 62 747 человек, за 1943 год — 74 473 человека, за 1944 год (год активного наступления) — 122 999 человек, за 1945 год — 3653 человека.

Наконец, на странице 301 приведены данные по общим потерям личного состава Балтийского флота за все 1418 суток войны. Убито и умерло на этапах санитарной эвакуации всего 19 836 человек (3001 офицер, 4038 старшин и сержантов и 12 797 матросов и солдат).

Так откуда Марк Солонин извлёк цифру в 300 тысяч «истреблённых» защитников только «пяточка» у Невской Дубровки? Это ведь не описка, не невольная ошибка или неточность. Это — сознательная, злостная и злобная дезинформация читателя. По сути это — исторический подлог.

Да, «Невский пяточок» — это совместный и важный для обороны Ленинграда подвиг армии и моряков. И наши потери там были почти непрерывными, для ограниченного участка фронта — огромными... Я помню, как ветеран в потёртом пиджачке, услышав от меня два слова «Невская Дубровка?» после его заявления о том, что он воевал в бригаде морской пехоты под Ленинградом, не смог сдержать слёз... Да, это был трагический и героический эпизод, но — лишь *эпизод* в масштабной ленинградской эпопее! И эпизод, злостно Солониным перевёрнутый и оболганный.

Плацдарм на левом берегу Невы в районе посёлка Невская Дубровка был создан в ночь на 20 сентября 1941 года частями 115-й стрелковой дивизии генерал-майора В.Ф. Конькова и 4-й бригады морской пехоты генерал-майора Б.Н. Ненашева, и он имел протяжённость по фронту до 4 км и глубину до 800 метров. Немцы начали яростные контратаки с целью ликвидировать этот якобы «никчёмный» — по Солонину — плацдарм, и в результате он сократился до 2 км по фронту. На него обрушивалось до 50 тысяч снарядов, мин и авиабомб в сутки — такие усилия по отношению к ненужным по-

10 мифов о 1941 годе

зициям не предпринимают. Весной 1942 года, когда ледоход отрезал «пяточок» от правого берега Невы, немцы 29 апреля ликвидировали-таки плацдарм, однако 26 сентября 1942 года войска Невской оперативной группы снова овладели этим плацдармом и удерживали его (уже в менее трудных условиях) вплоть до прорыва блокады Ленинграда в январе 1943 года. Тогда с этого плацдарма наступала 45-я гвардейская стрелковая дивизия, сковавшая значительные части противника на правом фланге ударной группировки фронта. К слову, эта дивизия, ранее 70-я стрелковая, на «Невском пяточке» и стала гвардейской — первой на Ленинградском фронте.

Однако это — не всё... В отношении цифры немецких потерь Марк Солонин совершает, по сути, не менее злостный и злонамеренный подлог, хотя уже не фактический, а системный. Приводя данные по потерям вермахта за первое полугодие войны, он ссылается на два источника. Под № 74 в его списке использованной литературы идёт книга Т.Г. Ибатуллина «Война и плен» (СПб., 1999). Не имея её под рукой, ничего об этом источнике сказать не могу. Но вот № 12 в ссылке Солонина — это знаменитый «Военный дневник» начальника Генерального штаба Сухопутных войск Германии генерал-полковника Франца Гальдера. Его служебный дневник, который он вёл лично, — тоже нормативный документ для любого исследователя. Солонин, приводя цифру потерь вермахта в России в 1941 году, ссылается на 3-й том «Дневника...», изданный Воениздатом в 1971 году. Конкретно — на страницу 161.

Вообще-то том 3-й издан в двух книгах, и точная ссылка должна была бы это учитывать (страницы под номером 161 есть в обеих книгах). Но ясно, что имеется в виду запись от 5 января 1942 года — за 198-й день войны, помещённая на странице 161-й книги второй 3-го тома:

«Потери с 22.6 по 31.12.1941 года: Ранено — 19 016 офицеров, 602 292 унтер-офицера и рядовых; убито — 7120 офицеров, 166 602 унтер-офицера и рядовых; про-

пало без вести — 619 офицеров, 35 254 унтер-офицера и рядовых.

Итого потеряно 26 755 офицеров и 804 148 унтер-офицеров и рядовых.

Общие потери сухопутных войск на Восточном фронте составляют 830 903 человека, то есть 25,96 процента численности всех сухопутных сил на Востоке (3,2 млн человек)...».

Если суммировать данные Гальдера по убитым и пропавшим без вести, то мы действительно получаем приведённую Солониным цифру немецких потерь в 209 595 человек к концу 1941 года.

Но!

Первое... Гальдер делал все записи в дневнике исключительно для себя, стенографируя их. Уже в силу этого его данные по потерям не могут рассматриваться как точные. Они в дневнике Гальдера имеют чисто оперативный характер и, безусловно, занижены, — не Гальдером, конечно. Причина вполне понятна: какой полевой командир даже дивизионного или корпусного уровня будет сообщать «наверх» полные данные по всё более возрастающим потерям в реальном масштабе времени!

Второе... Солонин суммирует данные Гальдера лишь по боевым потерям вермахта убитыми и пропавшими без вести. Но ведь есть еще и категория потерь на этапах санитарной эвакуации. В справочнике Воениздата 1993 года по РККА и РККФ приведены данные безвозвратных потерь именно в такой формулировке: «убито и умерло на этапах санитарной эвакуации», в том числе — и по нашим потерям под Ленинградом. И если бы Гальдер фиксировал потери вермахта с учётом санитарных потерь, то итог был бы, конечно, существенно более высоким.

Третье... Гальдер зафиксировал потери лишь вермахта, но ведь у люфтваффе, скажем, тоже были свои сухопутные войска уже в 1941 году. Главное же, Гальдер не мог включать и, естественно, не включил в цифру потерь вермахта потери Ваффен-СС. А части СС широко

10 мифов о 1941 годе

использовались на Восточном фронте с самого начала войны, воевали эффективно и смело, почему и несли очень немалые потери.

Четвёртое... На Восточном фронте в 1941 году воевали и несли потери не только немцы, но и итальянцы, венгры, румыны, финны, словаки, хорваты, испанцы... Только вооружённые силы Венгрии, Италии, Румынии и Финляндии за войну имели безвозвратные потери официально в 1,7258 миллиона человек. Для сравнения — Германия потеряла в боях на советско-германском фронте официально 6,9237 миллиона человек. То есть потери союзников Германии составили почти 25 % от потерь немцев. Поэтому к цифре в 209 595 человек Солонин и ему подобные могут уверенно приплюсовывать не менее 50 тысяч человек. Плюс потери частей СС, плюс потери люфтваффе и ряда специализированных частей (например, батальонов государственной трудовой повинности) да плюс умершие в госпиталях. Нет, *полная* итоговая цифра при *полном* подсчёте потерь гитлеровского блока вряд ли выглядит для немцев, их союзников и Солонина с Резуном очень уж радужно...

Для сравнения: по данным справочника Воениздата 1993 года, наши потери за 1941 год составили убитыми и умершими на этапах санитарной эвакуации 465,4 тысячи человек и умершими от ран в госпиталях 101,5 тысячи человек. Но ведь это итоги самого тяжёлого военного года, когда героизм и преданность Родине одних смешивались с трусостью и предательством других!

Я взял для анализа один из пассажей Марка Солонина почти «навскидку», но так же подробно можно проанализировать практически любое его «открытие» и — с теми же итоговыми результатами. Но если таким анализом заняться подробно, это занятие будет вряд ли для многих занимательным. Чтобы понять, чем пахнут некие субстанции, совсем не обязательно долго в них копаться. Если, конечно, всё в порядке с обонянием.

К тому же моя книга — всего лишь краткий очерк ситуации 1941 года, а число отобранных мной для анализа «десяти мифов» даже в малой мере не исчерпыва-

ет всего накопившегося массива мифов о 1941 году — простодушно-искренних, дубово-казённых, испугленно-озлобленных, заказных в рамках психологической войны против России, напыщенно-невежественных, полужнайских, злопыхательских или просто интеллигентски-«выпендрёжных». Собственно, число «десять» определено условиями издательской серии. Но я постарался сформировать представительный — с точки зрения общей картины — набор этих мифов, а насколько мне это удалось, оценит уже сам читатель.

Мне же в этом предисловии остаётся сказать следующее... Принявшись по предложению издательства «Яуза» за эту работу о 1941 году, я, уже более основательно, чем ранее, знакомясь с проблемой и источниками, был неприятно удивлён тем фактом, что при всём кажущемся обилии литературы на тему о 22 июня 1941 года я почти не нашёл ничего достаточно адекватного этой теме и рассматривающего её полно и комплексно.

Даже в импонирующих мне, вполне убедительных при объективном их прочтении, книгах за многословием состоятельных аргументов нередко теряется концептуальность... Порой же авторов честных и очень нужных сегодня книг подводят излишняя эмоциональность и связанные с ней перехлёсты...

В книгах же типа резуновско-солонинских назойливо мельтешит калейдоскоп надёрганных фактов, цифр, номеров частей, описание тех или иных боевых действий, но даже если при этом отсутствуют характерные для книг последнего типа прямые подлоги и передержки, приводимые факты и данные дают лишь фрагментарно правдивое представление о тех или иных обстоятельствах лета и осени первого военного года и при этом не дают общей правдивой картины. Ведь, как я уже говорил, в событиях тех дней можно найти всё — и многочисленные примеры не только компетентных, но и попросту блестящих действий командиров многих соединений и частей РККА, и примеры не только бездарных, но попросту идиотских действий командования РККА всех степеней.

10 мифов о 1941 годе

Как быть? На что опираться, что брать за основу? Мне ведь предстояло написать не капитальный всеобъемлющий труд, а краткий очерк. Такую форму диктовали и издательская задача, и сжатые сроки, да и мой личный настрой — я решил, что можно сказать много и в книге малого объёма.

Вот почему в конце концов я пришёл к некоей мысли, показавшейся мне плодотворной и нетривиальной. «А почему бы, — подумал я, — не использовать в качестве одного из основных источников достоверных сведений о тех днях и событиях свидетельства и оценки одного из руководителей той войны с немецкой стороны? Почему бы не опереться на данные того самого генерал-полковника вермахта Франца Гальдера, значение «Военного дневника» которого не сможет поставить под сомнение даже «Виктор» «Суворов», даже Марк Солонин, даже любой злобствующий антисталинист?» Слово «уникальный» сейчас нередко употребляется неверно, но случай Гальдера действительно уникален, то есть неповторим и ни с чем не сравним. Гальдер оказался единственным военачальником высшего ранга в мировой военной истории, который лично для себя вёл ежедневные записи о своей повседневной служебной деятельности во время войны (лишь с 10 октября по 4 ноября 1941 года записи не велись, так как Гальдер, совершая прогулку верхом, упал с лошади, получил сильный вывих правой ключицы и почти месяц не мог писать).

Я рассуждал: «Если я привлеку в свои союзники по разоблачению антисоветских и антирусских мифов о 1941 годе начальника Генерального штаба Сухопутных войск (Des Generalstabes des Heeres) вермахта генерала Гальдера, который вёл ежедневные записи о ходе войны с 22 июня 1941 года по 29 сентября 1942 года, то его свидетельства будут убедительнее любых моих собственных аргументов!»

К идее о целесообразности такого подхода я пришёл, когда, приступив к работе над книгой и перелистывая личный служебный дневник Гальдера, стал отыскивать